

УДК 94(476.5)«1944/1945»

**ПОВСЕДНЕВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ПОЛОТЧИНЫ
В ПОСЛЕОККУПАЦИОННЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ****канд. ист. наук, доц. И.В. НИКОЛАЕВА**(Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)*

Рассматривается послеоккупационная повседневность населения освобожденных районов созданной в сентябре 1944 года Полоцкой области. Исследованы материалы, находящиеся на хранении в Государственном архиве Витебской области, которые характеризуют социально-экономическую и морально-политическую обстановку после освобождения территории и до окончания Великой Отечественной войны. На основе анализа документов раскрываются изменения в демографическом и социальном составе населения после оккупации, материально-бытовые условия его жизни, деятельность местных партийных организаций в социальной сфере. Изучены настроения жителей региона и восприятие ими проблем послеоккупационного периода, а также особенности общественно-политической ситуации в западных районах, где определенная часть населения не смирилась с включением этих территорий в состав БССР, негативно восприняла восстановление советской власти и проводимые ею мероприятия.

Введение. Актуальность анализа роли военного фактора в повседневной жизни белорусского общества определяется возрастанием сегодня исследовательского интереса не столько к вопросам военной истории, сколько к истории «человека на войне». Однако если история оккупации в последние годы активно прорабатывалась отечественными историками по разным направлениям с опорой на ранее не привлекавшиеся материалы, то исследовательское внимание к истории белорусского общества послеоккупационного военного времени, за исключением отдельных социальных слоев (крестьянства, интеллигенции), представляется недостаточным. Тогда как кризисная ситуация перехода от войны к миру для большинства советских граждан оказалась не менее сложной, к послеоккупационной военной действительности и тяжелым материальным условиям новой повседневности пришлось приспосабливаться и фактически выживать всем социальным слоям населения. Анализ документов местных комитетов КП(б)Б, содержащихся в Государственном архиве Витебской области (ГАВО), представляет значительные возможности для рассмотрения истории повседневности на региональном (локальном) уровне и позволят представить особенности развития послеоккупационных военных процессов в белорусском обществе в целом, проследить влияние военного фактора на его повседневность.

В сентябре 1944 года, учитывая стратегическое значение г. Полоцка и прилегающих к нему районов, являющихся воротами на подступах к Москве и Ленинграду, а также в целях восстановления разрушенного немецкими оккупантами народного хозяйства за счет разукрупнения Витебской и Вилейской областей была образована Полоцкая область в составе г. Полоцка, Ветринского, Дриссенского, Освейского, Полоцкого, Россонского, Ушачского районов Витебской области (так называемые восточные районы) и Браславского, Видзовского, Глубокского, Дисненского, Докшицкого, Дуниловичского, Миорского, Плисского, Шарковщинского районов Вилейской области (западные районы) [1, с. 155, 490].

Нами предпринята попытка проанализировать социально-экономические условия и морально-политическую обстановку на Полотчине сразу после освобождения территории и до окончания Великой Отечественной войны, сравнить положение и настроения населения в восточных и западных районах.

Основная часть. Архивные источники свидетельствуют об изменениях в демографическом и социальном составе населения региона за время оккупации. Накануне войны в районах, входящих в состав Полоцкой области проживало 628 503 человека. Согласно статистическим данным, представленным районами после освобождения, население области сократилось на 35 % и на начало 1945 года составило 405 107 человек. При этом освобожденные районы лишились большей части трудоспособного населения, основную группу составляли женщины, дети и старики. Война и оккупация привели к резкой диспропорции полов. Так, если мужчин в возрастной группе от 16 до 60 лет насчитывалось 14 944, то женщин в возрасте от 16 до 55 лет – 24 928, что составляло почти 63 % от общей численности тех, кто являлся основной трудоспособной частью послевоенного общества [2, л. 63]. В общем составе населения продолжал оставаться высоким удельный вес жителей деревни, который по сравнению с довоенным временем увеличился и составлял в 1944 году до 90 % [3, л. 54]. В условиях острой нехватки продовольствия обработка земли

*Исследование выполнено в рамках НИР «Повседневность населения Витебщины в послеоккупационный период Великой Отечественной войны (лето 1944 – весна 1945 гг.)» (договор с БРФФИ № Г13М-164 от 16.04.2013; номер государственной регистрации 20131560 от 17.07.2013; ВНК «Историк» Договор № 4113 от 16.04.2013).

стала важнейшим источником существования, кроме того, в деревне в период оккупации было не только легче с продовольствием, но и спокойней.

Положение населения, пережившего трехлетнюю нацистскую оккупацию, было крайне тяжелым, многие остались без крова и средств существования. Жители сожженных и разрушенных деревень ютились в шалашах и землянках [4, л. 84]. По городу Полоцку сохранившиеся жилые дома составляли менее 20 % к довоенному времени [1, с. 363]. Одной из первоочередных задач советской власти и самих жителей было восстановление жилищного фонда. В деревнях и селах с этой целью комплектовались строительные бригады, в основном из числа женщин и мужчин-инвалидов, повсеместной стала практика толоки. В городах население массово участвовало в послевоенном восстановлении в проводимых субботниках и воскресниках. Так, в 22 октября 1944 года был организован первый массовый выход трудящихся по восстановлению г. Полоцка [5, с. 52]. В условиях дефицита строительных материалов, отсутствия транспорта, нехватки средств не представлялось возможным быстро решать жилищную проблему. Так, в Ушачском районе за 7 месяцев с момента освобождения было построено и восстановлено только 6 % разрушенных крестьянских домов, в некоторых районах крестьяне продолжали жить в землянках до 1946 года [6, л. 1].

Местные органы власти пытались решить вопросы с обеспечением продуктами питания введением с первых дней в городах карточной системы. Однако, как свидетельствуют архивные документы, снабжение хлебом рабочих и служащих проходило с большими перебоями, отпускаемые фонды далеко не обеспечивали снабжение по установленным нормам [7, л. 17; 8, л. 110].

Особенно тяжелая ситуация сложилась в восточных районах, территория которых была партизанским краем. Как свидетельствуют документы, ведя неоднократные экспедиции против партизан, немецкие захватчики жестоко расправлялись с мирным населением в партизанских районах, которые, спасая свою жизнь, уходили в леса к партизанам, бросая имущество: хлеб, одежду, скот, последнее сжигалось или увозилось немцами [9, л. 51]. Так, в Освейском, Рассонском, Ушачском, Полоцком, Дриссенском, Ветринском районах население не имело возможности произвести посевы озимых и яровых культур под урожай 1944 года как на приусадебных участках, так и колхозных полях. Во многих колхозах необходимые продукты на трудодни не распределялись. В поисках хлеба началось массовое перемещение жителей восточных районов (так называемое «отходничество») в Латвию, Литву, западные районы БССР [9, л. 53].

Докладные записки и сообщения по ситуации в районах констатируют, что большинство населения нуждается в одежде и обуви, «ходит в лохмотьях, этими же лохмотьями прикрывается», дети из-за отсутствия одежды не посещают школы [9, л. 99, 103; 10, л. 6]. В исключительно тяжелом материальном положении оказались представители сельской интеллигенции – учителя, врачи. Руководство районов сообщило в область об имевших место случаях, когда в отсутствие приусадебных участков, не получая установленные нормы продуктов и промтоваров, учителя «ходят по колхозам и собирают милостыню, просят одежду и обувь у колхозников» [9, л. 53; 11, л. 27].

Архивные документы свидетельствуют, что практически во всех районах сложилась критическая медико-эпидемиологическая ситуация, значительная пораженность населения инфекционными заболеваниями (сыпной тиф, чесотка, дизентерия и т.д.) [9, л. 40; 12, л. 185]. Уничтожение большей части медицинских учреждений, низкий уровень медико-санитарного обслуживания населения и платная медикаментозная помощь в период оккупации, привели к высокой заболеваемости и широкому распространению инфекционных заболеваний среди местных жителей и в послеоккупационный период. Ситуацию усугубляло плохое питание населения, скученное проживание в сырых землянках. Во вновь открываемых медицинских учреждениях не хватало медицинских работников, отсутствовали мебель, инвентарь, что не позволяло обеспечить инфекционным больным необходимый уход, постельный режим.

Первоочередной задачей в освобожденных от оккупации районах стало восстановление и постройка новых медицинских учреждений. К началу 1945 года в Полоцкой области было открыто 11 больниц в городах и 18 – в сельской местности [9, л. 38]. В целях ликвидации заболеваний и предупреждения их распространения утверждались чрезвычайные противоэпидемические комиссии и санитарные тройки, власти инспирировали постройку в населенных пунктах бань, прачечных, дезинфекционных камер, проведение санитарно-профилактической обработки населения [10, л. 16; 13, л. 173].

Также учитывалась важность восстановления в освобожденных районах системы охраны материнства и детства. Был организован учет многодетных и одиноких матерей с последующей выплатой им пособий. Так, весной 1945 года в Полоцкой области соответствующее госпособие получили 1 244 женщины. Сразу после освобождения было развернуто восстановление женско-детских консультаций (на начало 1945 года в Полоцкой области их насчитывалось 9), специально выделялось оборудование молочных кухонь при них [6, л. 58].

Одной из задач местных органов власти стала помощь семьям мобилизованных в Красную Армию и партизан, которым выплачивались пенсии и пособия, в первую очередь предоставлялось жилье, приусадебные участки, осуществлялось их трудоустройство. В соответствии с постановлением ЦК КП(б)Б

от 12 октября 1943 года по мере освобождения территории от немецких захватчиков при областных и районных исполкомах создавались отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих и партизан, на июль 1944 года в восточных районах, отошедших к Полоцкой области, было организовано 7 таких отделов [14, л. 2]. Однако в ситуации повсеместной разрухи, всеобщего послевоенного дефицита, решить все материально-бытовые проблемы не представлялось возможным по объективным причинам.

Важной составляющей социальной сферы послеоккупационной жизни стала помощь детям, потерявшим родителей. На начало 1945 года в Полоцкой области 1 237 детей сирот нашли приют в восстановленных девяти детских домах, 1 860 ребят были устроены на патронирование [9, л. 38]. Власти делали максимально возможным обеспечение детских домов продуктами питания и промтоварами, но в тяжелых материальных условиях по всей стране докладные записки и сообщения по ситуации в детдомах и домах младенца сообщают о случаях несвоевременной и неполной выдачи продуктов питания торговыми организациями, о нехватке одежды, обуви, постельных принадлежностей, недостаточном оборудовании (отсутствие, кроватей, столов, стульев) [7, л. 215; 10, л. 156].

По мере освобождения территории от оккупации местные власти прилагали усилия по восстановлению системы общеобразовательных школ, для которых приспособлялись избы, землянки, другие уцелевшие строения. Параллельно областное руководство приказывало организовать в районах артели по производству школьной мебели, классных досок, ремонту школьной одежды и обуви [4, л. 12–13; 9, л. 4]. В Полоцкой области к началу 1945 года действовала 771 школа, где обучалось 68 704 учащихся. При этом более тысячи ребят школьного возраста по области пока не были охвачены школами, значительная часть школ была организована в частных домах, 43 – в землянках, а обеспеченность школьников учебниками, согласно информационной записке, составляла только 15 % [9, л. 37]. В то же время основными причинами, по которым определенная часть ребят не посещали школы, в отчетах инспекторов отдела образования назывались плохое материальное обеспечение (отсутствие одежды и обуви) и занятость на работе. И хотя республиканское руководство запрещало привлекать школьников к сельскохозяйственным работам в колхозах во время школьных занятий, подростки в условиях нехватки рабочих рук все равно вместе с женщинами и стариками работали в поле, в строительных бригадах, многие заменили отцов на производстве.

Несмотря на материальные трудности, уже в послеоккупационный период войны были сделаны первые шаги по воссозданию и налаживанию работы учреждений культуры, которым придавалось большое значение в политико-моральном воспитании населения, находившегося в течение трех лет под немецкой оккупацией. Объектом пристального внимания руководящих партийных органов стали западные районы БССР, в том числе и Полоцкой области. Здесь дольше всего сохранялось западное влияние, сильные позиции имела церковь, оставался значительным частный сектор, существовали традиции быта и морали, отличавшиеся от советских. Учитывая эти особенности, ЦК ВКП(б) 20 января 1945 года принял постановление «О политической работе партийных организаций среди населения западных областей БССР», где, как указывали в информационных сообщениях представители местных партийных комитетов, «живуче влияние польской националистической контрреволюции» [9, л. 23]. Власти предпринимали меры по интеграции населения этих регионов в состав БССР, восстанавливая зарекомендовавшую себя в восточных районах практику политико-воспитательной работы. На начало 1945 года по Полоцкой области было организовано 22 ДСК, 196 изб-читален, в 12 районах созданы библиотеки. Также организовывалась работа радио- и кинопередвижек. В начале 1945 года по районам Полоцкой области действовало 6 звуковых и одна немая киноустановка [9, л. 38]. Помимо распространения периодических печатных изданий в областном центре и районах, в сельской местности налаживалась также деятельность агитационных бригад и агитаторов, в задачи которых входило чтение лекций и выступление с докладами о военно-политических событиях, положении на фронтах Отечественной войны, а также проведение бесед на научные и антирелигиозные темы [10, л. 112; 15, л. 39]. Одной из форм массовой работы среди населения западных районов стали делегатские собрания, по всем девяти западным районам Полоцкой области в марте – апреле 1945 года впервые прошли выборы делегатов районных съездов крестьян, в итоге было проведено 1 496 собраний с охватом в них 70 865 крестьян [2, л. 72].

Вместе с тем реакция населения на меры, претворяемые в жизнь советской властью, была неоднозначной. Присутствующая в архивных материалах местных органов власти информация о настроениях населения свидетельствует, что в западных районах созданной Полоцкой области была определенная часть общества, которая не смирилась с включением этих территорий в состав СССР, не приняла советскую власть и социалистические преобразования.

Крестьянами западных районов по-разному воспринималось восстановление порядка землепользования существовавшего до немецкой оккупации. Одни с радостью принимали возвращенные земли, отнятой немецкими оккупантами, благодарили Сталина за избавление от голода и землю, которую не

было возможности получить при иной власти [2, л. 73]. Другие волновались, что наделение земель проводится специально для того, чтобы позднее согнать людей в колхозы. Если в восточных районах основная часть земель была включена в колхозы, восстановление которых происходило практически сразу, то в западных до начала войны коллективизация затронула лишь незначительную часть хозяйств. Согласно сведениям, представленным на ноябрь 1944 года, в шести восточных районах Полоцкой области насчитывалось 666 восстановленных колхозов, в то время как в девяти западных – только 23 [16, л. 17]. И хотя до конца войны задача проведения массовой коллективизации в западных районах не ставилась, сразу после освобождения имели место случаи административных перегибов и применения методов грубых приказов. Так, в некоторых сельсоветах Полоцкого района в январе 1944 года на организационных собраниях всех крестьян объявляли колхозниками, в том числе и тех, кто до войны в колхозе не состоял [17, л. 5]. Такая организация колхозов «сверху» порождала негативную реакцию населения западных районов не только к колхозному строю, но и отрицательно сказывалась на отношении к советской власти.

Докладные и сообщения о ситуации в западных районах Полоцкой области фиксируют факты деятельности различных антисоветских групп и банд-формирований, направленной против партийных и советских органов власти, местных активистов [16, л. 29–30; 18, л. 121]. Так, только осенью 1944 года в западных районах Полоцкой области было совершено 50 бандитских нападений на работников партийных и советских органов, местных активистов и сельские учреждения, был убит 31 работник и 3 ранено. Еще 17 бандитских нападений без жертв было совершено на сельсоветы, квартиры активистов, председателей колхозов и т.д. [19, л. 2]. Власти объясняли подобное поведение некоторой части населения «влиянием немецкой агентуры и польских националистов» [9, л. 44]. При этом жертвами разбоя и грабежей бандитов часто становились простые крестьяне. В донесениях по ситуации в западных районах Полоцкой области приводятся примеры появления в деревнях листовок с угрозами в адрес крестьян, которые будут принимать участия в организованных органами советской власти собраниях и митингах, нападения на мирных рядовых граждан [7, л. 7].

Общественно-политическую ситуацию в западных районах обостряло уклонение части населения от мобилизации в Красную Армию и дезертирство. За период с октября по декабрь 1944 года по девяти западным районам области уклонился от учета 231 военнообязанный, 458 человек не явились на призывные пункты, 314 – дезертировали из рядов РККА [20, л. 17]. При этом военнослужащие дезертировали, как правило, с оружием в руках и пополняли ряды антисоветского подполья.

Сложная ситуация в западных районах складывалась в связи с переселением граждан польской национальности в Польшу по заключенному между БССР и Польшей соглашению об обмене населением. Из районов в область поступали докладные записки о «массовом выезде населения», среди которого основную часть составляют белорусы [6, л. 25]. Архивные документы отражают также мнение представителей местных властей по этому поводу: «Многие записывались и подавали заявления для переселения в Польшу с тем, чтобы не платить денежных и натуральных налогов, не быть мобилизованными для работ в промышленность и на строительство, а также уклониться от мобилизации в Красную Армию» [9, л. 85]. Попытки ограничить выезд вызвали протесты, жалобы, стихийные выступления. Так, в Докшицком районе в ночь с 7 на 8 ноября 1944 года на здании райсовета был прибит польский флаг с лозунгом «Еще Польша не сгинела». В Браславском районе были расклеены листовки с угрозой в адрес актива села и призывом за создание «Великой Польши до Витебска, Киева и Черкасс» [7, л. 7, 13]. В партийные инстанции поступали сигналы о распространяющихся среди населения слухах: «Кто не выедет в Польшу, тот будет сослан в Сибирь» [21, л. 95].

Однако, несмотря на значительные протестные настроения в западных районах, чувство благодарности за «освобождение от немецкого ига», вера в справедливость войны против Германии и надежда на лучшие перемены разделялась большинством населения. Трудности жизни – неизбежные после столь разрушительной войны и трехлетней оккупации – воспринимались основной частью населения с пониманием, как своего рода «норма» послевоенного бытия. На исходе Великой Отечественной войны наблюдался патриотический подъем. Так, духовный настрой общества, которое было преимущественно женским, характеризует высказывание крестьянки Плисского района, попавшее в информационный отчет: «Пусть лучше я буду вдовой погибшего героя, чем женой живого дезертира» [2, л. 73].

Заключение. Анализ документов Государственного архива Витебской области позволяет сделать вывод, что повседневной действительностью послеоккупационного военного периода в Полоцкой области, как и республике в целом, было выживание в экстремальных ситуациях недоедания, жилищной неустроенности, борьбы с болезнями. Советские органы и местные партийные организации пытались решить вопросы по удовлетворению материально-бытовых нужд населения, прилагали усилия по восстановлению школ и культурно-просветительских учреждений, но повсеместный дефицит, нехватка средств не позволяли оказать практическую помощь всем нуждающимся в поддержке и быстро победить разруху. Освобожденная Полотчина лишилась большей части трудоспособного населения, прежде всего муж-

чин, основную группу населения составляли женщины, дети и старики, которые, несмотря на все трудности и потери, стремились самоотверженным трудом приблизить по-настоящему мирную жизнь, выживая сами и помогая решать основные задачи восстановления страны. При всей неоднозначности настроений в послеоккупационном военном обществе преобладал патриотизм и желание достижения скорейшей победы над Германией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витебщина освобожденная: октябрь 1943 – декабрь 1945 гг.: док. и материалы / сост. Н.В. Воронова [и др.]. – Витебск, 2009. – 584 с.
2. Государственный архив Витебской области (далее – ГАВО). – Фонд 10060-п. – Оп. 1. – Д. 286.
3. ГАВО. – Фонд 1-п. – Оп. 1. – Д. 42.
4. ГАВО. – Фонд 1-п. – Оп. 1. – Д. 20.
5. Выстояли и победили: свидетельствуют архивы / М.В. Пищуленок (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2009. – 91 с.
6. ГАВО. – Фонд 10060-п. – Оп. 1. – Д. 540.
7. ГАВО. – Фонд 10060-п. – Оп. 1. – Д. 8.
8. ГАВО. – Фонд 7044-п. – Оп. 1. – Д. 14.
9. ГАВО. – Фонд 10060-п. – Оп. 1. – Д. 21.
10. ГАВО. – Фонд 1-п. – Оп. 1. – Д. 19.
11. ГАВО. – Фонд 1-п. – Оп. 1. – Д. 135.
12. ГАВО. – Фонд 1-п. – Оп. 1. – Д. 44.
13. ГАВО. – Фонд 1-п. – Оп. 1. – Д. 40.
14. ГАВО. – Фонд 1-п. – Оп. 1. – Д. 26.
15. ГАВО. – Фонд 1-п. – Оп. 1. – Д. 22.
16. ГАВО. – Фонд 10060-п. – Оп. 1. – Д. 5.
17. ГАВО. – Фонд 1-п. – Оп. 1. – Д. 23.
18. ГАВО. – Фонд 10060-п. – Оп. 1. – Д. 18.
19. ГАВО. – Фонд 10060-п. – Оп. 1. – Д. 1198.
20. ГАВО. – Фонд 10060-п. – Оп. 1. – Д. 3.
21. ГАВО. – Фонд 10060-п. – Оп. 1. – Д. 20.

Поступила 30.05.2014

EVERYDAY LIFE OF THE POLOTSK REGION POPULATION DURING AFTER THE OCCUPATION PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

I. NIKOLAYEVA

The article deals with study of the everyday life of the population in the liberated areas established in September 1944 the Polotsk region. There are archival materials which characterize such problems as the social-economic and moral-political situation after release of the territory and before the end of the Great Patriotic war. On the basis of documents the changes in demographic and social structure of the population after the occupation, physical living conditions of its life, the activity of local party organisations in the social sphere are revealed. The mood of the people of the region and the perception of their problems period, and especially the political situation in the western regions, where a certain part of the population did not accept the inclusion of these territories in the BSSR, reacted negatively to the restoration of soviet power and its ongoing activities are studied.